

Обеспечительные меры в гражданском процессе: стандарты доказывания и пределы усмотрения суда

Чеснакова Татьяна Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: tanya.chesnakova.04@mail.ru

Институт обеспечения иска выступает фундаментальной гарантией реализации права на судебную защиту в гражданском судопроизводстве. Именно стадия исполнения решения является финальным рубежом на пути к правосудию. Обеспечительные меры призваны зафиксировать status quo между сторонами и предотвратить недобросовестные действия, препятствующие исполнению.

В то же время реализация данного института сопряжена с рисками правовой неопределенности ввиду абстрактной формулировки ст. 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 139 ГПК РФ, обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда. Подобная формулировка является почвой для широкого судебного усмотрения, что порождает несколько разных направлений в судебной практике.

Первый подход в судебной практике основан на буквальном восприятии разъяснений п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 (далее – ПП ВС РФ № 15) [1], который прямо указывает на применение пониженного стандарта доказывания [7]. Ряд судов толкует это положение как право истца получить обеспечение иска на основе одних лишь первичных опасений в недобросовестных действиях противоположной стороны. Например, в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2023 № 33-7593/2023 [3] указано, что достаточным основанием является наличие одного лишь предположения о возможных затруднениях на стадии исполнения. То есть судья должен буквально поверить в разумность опасений истца не получить присужденного или столкнуться с волокитой при принудительном исполнении. Подобная практика зачастую превращает механизм обеспечения иска в инструмент давления на ответчика и, тем самым, игнорирует баланс интересов сторон.

Иной подход основан на положении ст. 56 ГПК РФ о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В этом случае суды требуют от истца предоставления бесспорных доказательств реального отчуждения имущества ответчиком, что подтверждается, в частности, Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2023 по делу № 88-38272/2023 [2]. Суд указал на то, что *действует презумпция отсутствия оснований для обеспечения иска, которая должна быть опровергнута лицом, обратившимся за обеспечением иска*. Следует отметить, что для добросовестного истца данный подход сводит к минимуму принятие судом положительного решения об обеспечении иска, поскольку доказать намерение скрыть имущество на стадии подачи искового заявления может быть затруднительно.

В доктрине справедливо отмечается, что применение существующей модели доказывания ограничивает и усложняет последующий контроль над принятыми решениями [4]. При рассмотрении заявления об обеспечении иска предлагается доказывать не только

риск неисполнения или затруднения исполнения будущего судебного решения, но и предварительное наличие оснований для удовлетворения искового заявления, в обеспечение которого принимаются меры. Соответственно, должны применяться разные стандарты доказывания. Так, обоснованность исковых требований непосредственно должна оцениваться по стандарту *prima facie*, что позволяет суду установить наличие разумных оснований для предъявления иска без разрешения спора по существу. При этом вероятность как удовлетворения иска, так и отказа в удовлетворении, может оставаться предположительной, поскольку в условиях срочности рассмотрения дела невозможно полностью оценить позицию оппонента [6]. В свою очередь, наличие риска неисполнения будущего судебного решения должно доказываться заявителем по стандарту баланса вероятностей, в котором факт считается установленным, если вероятность его наличия превышает вероятность его отсутствия. Для этого истцу целесообразно представить хотя бы косвенные доказательства риска неисполнения решения, такие как проведение подозрительных операций по счетам, выставление имущества на продажу, или свидетельские показания, чтобы чаша весов склонилась в пользу наличия угрозы.

Не менее значимой проблемой является толкование критерия соразмерности обеспечительных мер, указанного в ч. 3 ст. 140 ГПК РФ. Если ранее в судебной практике преобладал формальный количественный подход, при котором суд механически сопоставлял цену иска и, например, стоимость арестованного имущества [8], то в настоящее время формируется тенденция к учету качественного критерия, а именно того, как меры могут повлиять на экономическую активность и жизнедеятельность ответчика. Так, в определении Второго кассационного суда от 04.12.2024 по делу № 88-29435/2024 [9] было указано, что полный запрет на ведение предпринимательской деятельности является несоразмерным предмету и основанию иска, поскольку влечет за собой неоправданные финансовые риски и нарушает баланс интересов сторон. В доктрине предлагается классифицировать обеспечительные меры по степени их обременительности на абсолютные и относительные [5], что позволит судам требовать от заявителя более высокой степени обоснованности доводов для принятия наиболее обременительных по своей природе мер.

В заключение следует отметить, что эффективное функционирование института обеспечительных мер в гражданском судопроизводстве зависит от дальнейших законодательных изменений, которые позволили бы достигнуть не только процессуального равноправия сторон, но и повысить доверие граждан к судебной системе.

Источники и литература

- 1) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2023 по делу № 88-38272/2023 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2023 № 33-7593/2023 по делу № 2-1894/2022 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Абдулов И.В. Стандарты доказывания при принятии предварительных обеспечительных мер // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 11-15 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».
- 5) Гавричков С.В. Классификация обеспечительных мер по степени обременительности для ответчика и ее практическое значение // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 9. С. 3-7 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».

- 6) Трезубов Е.С., Лисина Н.Л. Особенности определения локального предмета доказывания при рассмотрении заявления о принятии мер по обеспечению иска // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 10. С. 61-68 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».
- 7) Фокин Е.А. Юридический дайджест: о некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты // Цивилист. 2023. № 4. С. 1-6 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».
- 8) Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. М.: Городец, 2006. 168 с. // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».
- 9) Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.12.2024 по делу № 88-29435/2024 // Доступ через СПС «КонсультантПлюс».